

УДК 008:001.8

ВЕЩЬ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Городищева Анна Николаевна, доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой рекламы и культурологии, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск, РФ). E-mail: nauada@mail.ru

Ходенкова Эльга Владимировна, аспирант, кафедра рекламы и культурологии, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск, РФ). E-mail: ellie4ka@mail.ru

В современном обществе появляется новый тип пространства – информационно-вещное. Это непрерывное единство информации, средств её хранения и производства, методов и технологий, обеспечивающих получение и передачу информации между субъектом и вещью. Понятие «вещь» рассматривается с точки зрения философии, культуры и истории. Показано, что первоначально вещи дополняют человеческое тело естественным путем, они объединяют людей друг с другом и с природой. Красота вещей приравнивается к их практической значимости. Проанализированы исследования, основывающиеся на традиционном, классическом понимании вещи как индикатора системы социальных, эстетических и коммуникативных ценностей. Представлены и противоположные точки зрения, авторы которых утверждают, что электронные устройства можно причислить к категории вещей. Такого типа вещи формируют новый текст культуры общества, новую семантику духовных и материальных ценностей. При этом все исследования утверждают, что ценность вещи определяет только субъект, в процессе ее духовного освоения. Вещи осваиваются в практической, бытовой деятельности и эволюционируют совместно с культурой.

В информационном обществе коммуникативная сущность вещей передается электронным посредникам – гаджетам. В этом процессе вещи теряют не только материальный носитель, но и духовную, эмоциональную, эстетическую ценность. Поэтому вещи «вымываются» из пространства повседневности, их становится все меньше, и вместе с ними «уходят» ценности культуры. Результат – снижение интеллектуального и духовного уровня культуры. В качестве вывода авторы отмечают необходимость исследования процессов внедрения всевозможных электронных устройств в жизнь общества и каждого отдельного индивида. Утверждают, что наличие гаджетов, связанных с Интернетом и между собой, уже обыденность, в которой все же найдется способ сохранения основных культурных свойств вещей.

Ключевые слова: вещь, культура, информационное общество, Интернет вещей, гаджет.

THE THING IN THE CULTURE OF INFORMATION SOCIETY

Gorodishcheva Anna Nikolaevna, Dr of Culturology, Associate Professor, Department Chair of Advertising and Culturology, Reshetnev Siberian State Aerospace University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: nauada@mail.ru

Khodenkova Elga Vladimirovna, Postgraduate, Department of Advertising and Culturology, Reshetnev Siberian State Aerospace University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: ellie4ka@mail.ru

There is a new type of space in modern society: information-material. This is a continuous unity of information, means of its storage and production, methods and technologies that ensure the receipt and transmission of information between the subject and the thing. The concept of “thing” is considered from the point of view of philosophy, culture and history. The article describes that initially things supplement the human body in a natural way, they unite people with each other and with nature. The beauty of things is equated with their practical importance. Studies based on the traditional, classical understanding the things as indicators of a system of social, aesthetic and communicative values are analyzed. Also, the article presents opposing

points of view whose authors claim that electronic devices can be classified as a category of things. This type of thing forms a new text of the culture of society, new semantics of spiritual and material values.

At the same time, all studies state that the value of a thing is determined only by the subject, in the process of its spiritual development. Things are mastered in practical, everyday activities and evolve together with culture. In the information society, the communicative nature of things is transferred to electronic mediators-gadgets. In this process, things lose not only a material carrier, but also a spiritual, emotional, aesthetic value. Therefore, things are “washed out” of the everyday space, they are becoming less and the values of culture go to the background. The result is a decrease in the intellectual and spiritual level of culture. As a conclusion, the authors note the need to study the processes of the introduction of all kinds of electronic devices in the life of society and each individual. It is argued that the presence of gadgets related to the Internet and among themselves is already a commonplace, in which there is still a way to preserve the basic cultural properties of things.

Keywords: thing, culture, information society, Internet of things, gadget.

Понятие вещи в культуре – тема не новая. Еще Ю. М. Лотман указывал на исторически важную ценность вещей: они служат не только практическим целям, но и являются средством передачи информации. Памятники культуры, орудия труда помогают изучить уровень культуры отдельно взятого общества [5, с. 14]. В 1985 году появилось новое направление в гуманитарных исследованиях, названное его создателем М. Эпштейном «реалогия» – вещеведение (от лат. «res» – вещь) – гуманитарная дисциплина, изучающая единичные вещи и их экзистенциальный смысл в соотношении с деятельностью и самосознанием человека. Автор понятия реалогии так определяет ее смысл: *«наука о реализованном, то есть расчлененном и наполненном вещами, пространстве, о его текстуальных свойствах, которые через описание обычных вещей – экспонатов Лирического музея – перекодируются в языковые тексты»* [17, с. 347]. Дискуссия, развернувшаяся вслед за появлением понятия, захватила практически все направления культурологических и философских исследований: от искусства до поисков персональной идентичности человека [1]. Но появление новых технологий, вызывающих появление новых социокультурных практик, вызывает к жизни новые направления исследований, связанные с понятием «вещь». Информационно-вещное пространство современного общества стало создавать уникальный, не похожий на традиционный, текст культуры, который может быть прочитан при помощи культурных ассоциаций. Таким образом, «вещь» в культуре информационного общества – это феномен культуры, который аккумулирует в себе определенную историчность семантики, гипертрофи-

рованную символичность, подавляющую рациональность семантики, и фактически отрицающий личные переживания и чувства человека, связанные с этим предметом. Вещи практически потеряли материальный носитель памяти, утратили прямую связь с человеком, тем самым не только утратили эстетическую ценность, но и аксиологическое звучание.

С древности человека окружали вещи, понимаемые как все то, что находится за пределами «я», как нечто внешнее. Разумеется, свойства, предназначение и цена этих вещей отличались в зависимости от исторической эпохи, уровня развития технологий и материального благосостояния отдельного индивида. В каждую эпоху вещь, по определению М. Эпштейна, требовала одушевленного, человеческого к ней отношения, поскольку она становилась таковой только по мере своего духовного освоения [17, с. 348]. Оставалось неизменным одно: каждому обществу был необходим как простой набор вещей для удовлетворения первичных потребностей человека, так и вещи, которые устанавливали новые связи человека и мира. Следствием подобного разделения стало утверждение, что вещь способна лишь попеременно выступать то в функции материального артефакта, то в функции знаковости [11, с. 39].

В мире первых вещей ритуальное предшествует социальному: на данном этапе развития общества преобладают мифы о происхождении вещей, в обществе присутствует символический обмен. В первобытном сознании человек един не только с другими членами общества, но и с окружающей природой, соответственно выбор вещей определен не только потребностями, но и нормами групповой культуры [2, с. 164]. Тит Лукреций

Кар в своей поэме De Rebus Naturae («О природе вещей») еще I веке до н. э. излагает понимание о существовании вселенной, о том, как она живет и что окружает человека в нашем мире:

*Если же будем мы знать, что ничто
не способно возникнуть,
Из ничего, то тогда мы гораздо
яснее увидим
Наших заданий предмет:
и откуда являются вещи,
И каким образом всё происходит
без помощи свыше [6, с. 246].*

Ковтун О. А. в статье «Трансформация культурного статуса вещи в контексте проблемы персональной идентичности» описывает теологическую связь частей тела и вещей. Вещи действуют только в пределах пространства, предоставленного человеческим телом. Главный первоначальный инструмент человека – его собственное тело, а произведение различных орудий труда – таких как ручные топоры и деревянные копы – вторично. Все вещи – продолжение физических характеристик тела, способ удовлетворения потребностей человека. Нельзя не брать во внимание духовно-телесный характер в ритуально-мифологическом обращении с вещью, где тело человека связывается с телом другого в единое культурно-историческое образование [2, с. 165].

Рассматривая понятие вещи в культуре в узком смысле необходимо начать с происхождения и исторической значимости смысла вещей. Маняхина М. Р. в работе «Вещь как носитель массовой информации» связывает напрямую утилитарную и эстетическую ценность вещи. Самая первая роль вещи заключается в ее полезности для потребителя, ее ценности. Этим обусловлена суть необходимости ее изготовления. Полезные вещи в ее представлении несут функцию организации человеческого общества, они «говорят» о ценностях данного общества, помогают осуществлять социальную коммуникацию, обладают эстетическим качеством и социальной выразительностью. У вещи в данном случае два основных качества: утилитарное, связанное с благоустройством личного окружающего пространства, и эстетическое, в котором концентрируются творческие способности человека [7, с. 26].

Таким образом, можно утверждать, что красота определенной вещи равна ее практической

значимости. Это также подтверждает мысль, которую выражает Ковтун О. А. о том, что все вещи, окружающие человека на протяжении всей жизни, составляют некую вещную среду. Эта среда всегда соразмерна человеческому телу, которое является некой точкой отсчета для ее появления. Она соответствует ему как с прагматической, так и с эстетической точки зрения. Эстетически развитый человек всегда индивидуалист, он понимает красоту как наиболее точное выражение сущности вещей, заставляя восхищаться и стремиться к обладанию той или иной вещи. Эта прагматическая сторона красоты вещей происходит из Древней Греции, откуда берет начало и традиция очеловечивания вещей, в которых фиксируется её владелец, возникает зависимость отношения человека к вещам от отношения к себе. В процессе самоидентификации индивида с социумом человек не вычленяет себя индивидуально и не замечает отдельности вещей. С тех пор существует правило иерархии вещей, которое определяется обществом и навязывает свой символизм человеку на протяжении всей его жизни. На последующих этапах истории продолжается формирование самосознания человека и противопоставление слитности родовой общности через индивидуализацию внешнего облика и среды обитания [2, с. 166].

Для выявления всех значений понятия вещь рассматривают и в более широком смысле. В статье Корнева В. В. «Понятие “вещь”» отмечается, как обыденное употребление слова «вещь» расширило академические рамки его определений. Автор описывает вещь как явление и ситуацию, произведение искусства и удачное словцо, нечто наличное и видимое лишь в сложном контексте. Указывает, что, например, в английском и немецком языках, в понятиях «The Thing» и «Das Ding» соответственно, помимо обычного значения вещи, предмета существует понимание ее как факта, дела, случая, существа, создания и даже как степень оценки сравнения. Данная статья формирует шесть основополагающих тезисов о вещах: 1) вещь не есть вещь-в-себе или чистый объект; 2) вещь не есть представление, образ, копия субъекта; 3) вещь не есть нечто количественно единичное, изолированное в пространстве или во времени; 4) вещь не есть вещество; 5) вещь не есть опредмеченная идея; 6) вещь есть качественно опредмеченное желание человека, функционально символизируемое языком. Корнев В. В. формирует ключевое слово к определению поня-

тия вещи как «желание». Оно всегда нацелено на внешний предмет, оно не может иметь формальный и внешний характер и новое качество вещи можно увидеть только через систему социальных отношений [3, с. 75]. Другие исследователи представляют вещь в культуре как изменчивый и подвижный элемент человеческого бытия, имеющий качества: быть используемой и быть обладаемой [15, с. 144]. Или как определенного вида индикаторы культуры человека, которые обусловлены территориальными, климатическими условиями жизни [16, с. 105]. Следовательно, практическая вещь приобретает социальный статус, изменяясь, а совокупность вещей меняет статус всей цивилизации в целом.

Вещи не существуют отдельно от человека и его культуры, соответственно они непременно содержат информацию, которую человек вынужден постоянно толковать. Одношовина Ю. В. описывает вещь как «текст, содержание которого наполняется по мере развития способностей человека к его прочтению», отмечая, что вещи сходны с текстами по своему смысловому наполнению, которое основывается на ее культурной принадлежности [10, с. 23]. Поэтому не существует никакой ценности в вещах без субъективного отношения к ним и любая востребованная вещь обладает материальным и семиотико-информационным бытием. Вещь может быть просто вещью либо использоваться в качестве знака. История вещей представляется как «движение по шкале семиотичности: в каждый отдельно взятый момент своего существования вещь обладает тем или иным семиотическим статусом, который определяется конкретным соотношением «знаковости» и «вещности». В процессе развития информационного общества изменение семиотичности вещей изучается намного быстрее, легче. Современная вещная среда претерпела существенные изменения. Технические новинки, созданные исходя из практических потребностей, впоследствии довольно быстро по историческим меркам приобретают и знаковость.

Состояние знакового хаоса, разновекторность отдельных коммуникативных аспектов вещи стали типичной коммуникативной ситуацией [8, с. 380]. Появилось много устройств-посредников между человеком и вещами: технических, редакционных и семиотических. Эти устройства

предлагают посредничество в общении с вещами, но не предполагают очеловечивания себя в процессе культурных практик. Электронные гаджеты заменили целую группу предметов, которые могли стать вещами в культуре: блокноты, ручки, календари, часы и часть предметов домашнего обихода. Став предельно личными по составу хранимой информации, гаджеты остались только посредниками, обезличенными предметами, так и не ставшими вещами. Как считает Ропот Т., это связано с тем, что, с одной стороны, информацию, записанную на носителях памяти, можно легко уничтожить или перенести на другой, более современный носитель [12]. И определить, что же в этом случае будет являться вещью, не представится возможным, поскольку все основные характеристики: ее предметная форма, предназначение, будут утеряны. Практики потребления (М. Серто), останутся существовать, но они приобретают совершенно другой смысл. По Серто, они – повседневное анонимное творчество, множественность жизненных форм, повсеместная спонтанная смекалка в устройстве быта, в одежде, в самоделках и даже в тысяче мелочей [13, с. 125]. А в сетевой и облачной среде приоритетом является предоставление информации, документации, баз данных и унифицированных интерфейсов для удобства использования. Знаковая аксиология вещи теряет значимость в общей социокультурной системе кода – многозначность отношения содержания и выражения. Уже нет повседневности, опирающейся на сиюминутные, открывающие здесь и сейчас возможности. Понимание повседневности настроено на исполнителей готовых программ, поведение которых этими программами и исчерпывается. Получается, что вещей, способных рассказать о повседневности, не так уже и много. Вещей просто становится меньше. Таким образом, посредничество, предлагаемое электронными гаджетами, не становится культурным освоением и присвоением вещи.

Культура, как и вещи, – система сложных связей духовного и материального. С одной стороны, вещь – просто материальный объект, но нельзя отрицать ее смысловую наполняемость. Для того чтобы в полной мере выполнять духовную, художественную или религиозно-ценностную функцию, вещь должна принадлежать тому пространству, которое не свойственно

бытовой повседневной жизни человека. Вещь, с которой субъект сталкивается впервые, активна по отношению к нему, расширяя его реальность. Соответственно, с увеличением количества контактов вещь становится все более прозрачной, повседневной, перестает вызывать чувства, «притирается».

Отношения со значимой для субъекта вещью всегда имеют сакральный характер [9, с. 65]. Вещи являются продуктами культуры, в них человек вкладывает не только практическую ценность, но и духовные смыслы культуры. В процессе бытовой деятельности человек постоянно вкладывает различные духовные и ценностные характеристики в различные вещи и непрерывно толкует вкладываемое другими. При этом совершенствование технологий, изменение вещей и внедрение их в глобальную сеть приведет к разрушительным как для человека, так и для культуры в целом последствиям. С появлением каждой технологии скептики сразу же берутся судить, о том,

как последующие поколения будут существовать, насколько изменится в худшую сторону уровень их интеллектуального развития и культуры. Популяризация социальных сетей, общедоступных смартфонов, планшетов и автоматизация бытовых приборов по-настоящему захватывает мир. Но разве не то же самое происходило с телевидением, например? Многие утверждали, что человечество будет отводить большую часть времени на просмотр телепередач и не сможет нормально функционировать. Телевизор же стал предметом быта и больше не имеет иконического смысла. Вполне вероятно, что для следующих поколений постоянное наличие гаджетов, связанных с Интернетом и между собой, станет обыденностью, в которой все же найдется способ сохранения основных культурных свойств вещей: смыслов, эмоциональности, актуализирующих историческую память человека. Авторы считают, что необходимы дальнейшие исследования для выявления сути вещей в повседневности и их эволюции.

Литература

1. Аронов В. Вещь в аспекте искусствознания [Электронный ресурс]. – URL: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1295&Itemid=32 (дата обращения: 23.03.2016).
2. Ковтун О. А. Трансформация культурного статуса вещи в контексте проблемы персональной идентичности // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 162–167.
3. Корнев В. В. Понятие «вещь» // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2003. – № 4. – С. 73–78.
4. Корнев В. В. Философия повседневных вещей. – М.: Юнайтед Пресс, 2011. – 250 с.
5. Лотман Ю. М. Избр. ст.: в 3 т. Т. 1. Ст. по типологии культуры. – Таллин, 1992. – 479 с.
6. Лукреций Кар Т. О природе вещей [пер. с лат. Ф. А. Петровского]. – М.: Худ. лит., 1983. – 383 с.
7. Маняхина М. Р. Вещь как носитель массовой информации // Журналист. ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 24–27.
8. Миролюбова Л. Р. Основные подходы к изучению вещи как социокультурного феномена // XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 376–385.
9. Муштейн Н. А. Вещь и телесность: топология субъект-объектных отношений // Общество. Среда. Развитие. – СПб., 2011. – № 4(21). – С. 63–68.
10. Одношвина Ю. В. Многообразие смыслов мира вещей в культуре // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Культурология. – 2007. – № 2. – С. 22–27.
11. Прозерский В. В. Вещь в жизни и в музее // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 37–44.
12. Ропот Т. Вещь в контексте повседневности [Электронный ресурс]. – URL: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1295&Itemid=6 (дата обращения: 23.03.2016).
13. Серто Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
14. Суджич Д. Язык вещей. – М.: Strelka Press, 2015. – 232 с.
15. Филяев С. Е. Дискурс Ж. Бодрийяра о функциональности вещи в культуре // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 3, т. 15. – С. 143–145.
16. Фролова С. М. Вещь в пространстве повседневного бытия // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 102–108.
17. Эпштейн М. Реалогия. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского и М. Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 346–350.

References

1. Aronov V. *Veshch' v aspekte iskusstvoznaniya [The thing in the aspect of art history]*. (In Russ.). Available at: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1295&Itemid=32 (accessed 20.03.2017).
2. Kovtun O.A. Transformatsiya kul'turnogo statusa veshchi v kontekste problemy personal'noy identichnosti [Transformation of the cultural status of things in the context of the problem of personal identity]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki" [Bulletin of the South Ural State University. Series "Socio-Humanities"]*, 2013, no. 3, pp. 162-167. (In Russ.).
3. Kornev V.V. Ponyatie "veshch'" [The concept of "thing"]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai State University]*, 2003, no. 4, pp. 73-78. (In Russ.).
4. Kornev V.V. *Filosofiya povsednevnykh veshchey [Philosophy of everyday things]*. Moscow, Yunayted Press Publ., 2011. 250 p. (In Russ.).
5. Lotman Yu.M. *Izbrannye stat'i: v trekh tomakh. T. 1. Stat'i po tipologii kul'tury [Selected articles: in 3 volumes. V. 1. Articles on the typology of culture]*. Tallinn, 1992. 14 p. (In Russ.).
6. Lukretsiy Kar T. *O prirode veshchey [About the nature of things]*. Moscow, 1983. 383 p. (In Russ.).
7. Manyakhina M.R. Veshch' kak nositel' massovoy informatsii [Thing as a media carrier]. *Zhurnalistskiy ezhegodnik [Journalistic Yearbook]*, 2012, no. 1, pp. 24-27. (In Russ.).
8. Mirolyubova L.R. Osnovnye podkhody k izucheniyu veshchi kak sotsiokul'turnogo fenomena [Basic approaches to the study of a thing as a socio-cultural phenomenon]. *XVIII Mezhdunarodnaya konferentsiya pamyati prof. L.N. Kogana "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya" [XVIII International Conference in memory of prof. LN Kogan "Culture, personality, society in the modern world: Methodology, experience of empirical research"]*. Ekaterinburg, 2015, pp. 376-385. (In Russ.).
9. Mushtey N.A. Veshch' i telesnost': topologiya sub'ekt-ob'ektnykh otnosheniy [Thing and corporeality: the topology of subject-object relations]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie [Society. Environment. Development]*, 2011, no. 4 (21), pp. 63-68. (In Russ.).
10. Odnoshovina Yu.V. Mnogoobrazie smyslov mira veshchey v kul'ture [The variety of meanings of the world of things in culture]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. Philosophy. Sociology. Culturology]*, 2007, no. 2, pp. 22-27. (In Russ.).
11. Prozerskiy V.V. Veshch' v zhizni i v muzee [Thing in life and in the museum]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]*, 2010, no. 1, pp. 37-44. (In Russ.).
12. Ropot T. *Veshch' v kontekste povsednevnosti [The thing in the context of everyday life]*. (In Russ.). Available at: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1295&Itemid=6 (accessed 20.03.2017).
13. Serto Mishel' de. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskustvo delat' [The invention of everyday life. 1. The art of doing]*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2013. 330 p. (In Russ.).
14. Sudzhich D. *Yazyk veshchey [Language of Things]*. Moscow, Strelka Press Publ., 2015. 232 p. (In Russ.).
15. Filyaev S.E. Diskurs Zh. Bodriyara o funktsional'nosti veshchi v kul'ture [The discourse of J. Baudrillard about the functionality of things in culture]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov]*, 2009, no. 13, vol. 15, pp.143-145. (In Russ.).
16. Frolova S.M. Veshch' v prostranstve povsednevnogo bytiya [The thing in the space of everyday life]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki [News of higher educational institutions. The Volga region. Humanitarian sciences]*, 2014, no. 1 (29), pp. 102-108. (In Russ.).
17. Epshteyn M. Realogiya [Reality]. *Proektivnyy filosofskiy slovar': Novye terminy i ponyatiya [Projective philosophical dictionary: New terms and concepts]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2003, pp. 346-350. (In Russ.).